

Михаил ЦАРЕВ: «ИСКУССТВО ТЕАТРА ВЕЧНО»

Его не надо представлять читателям «Вечерней Москвы». Вряд ли найдется человек, который не знаком с этим именем, вот уже скоро полвека украшающим афиши Малого театра. Михаил Иванович Царев — народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР, директор Малого театра Союза ССР, на сцене которого актером одержано столько творческих побед.

Здесь пройден путь от блистательного Чацкого до умудренного жизнью Фамусова — образа, словно вобравшего в себя богатейший творческий опыт артиста, уже не одно десятилетие выступающего и в качестве художественного руководителя театральных постановок.

Если подсчитать роли, сыгранные им более чем за 60-летнее пребывание на сцене, их набирается огромное количество — около ста пятидесяти. Но не эта внушительная цифра определяет его большой вклад в советское те-

атральное искусство, а качество — духовная наполненность, глубина, неотразимость образов, созданных на сцене.

...Порог его директорского кабинета переступаешь не без трепета. Из-за массивного старинного стола, крытого зеленым сукном, навстречу поднимается величавый человек.

Но разговор завязывается легко и просто, спутывая вскоре все заранее подготовленные вопросы.

— Михаил Иванович, сегодня вы один из самых прославленных актеров советского театра, увенчаны высокими званиями, наградами... А с чего все это начиналось? Когда вы впервые ощутили себя актером?

— 72 года назад.

— Позвольте, но?!

— Я не оговорился. 72 года назад. Был тогда у нас в Ревельской гимназии учитель русского языка Петр Николаевич Тюленев. Как-то раз вызвал он меня прочесть стихотворение. «Однажды в студе-

ную зимнюю пору...». Едва я кончил, как учитель сказал: «Когда ты говоришь «гляжу, поднимаюсь медленно в гору», так ты действительно погляди... Погляди в окно: что там поднимается?... И когда увидишь, говори дальше».

Так восьмилетним мальчиком я понял первый закон актерского мастерства: ты должен видеть то, о чем говоришь. Позднее убедился в том, как много должен видеть, наблюдать, понимать и изучать актер. Ведь будучи центральной фигурой театра, он представляет перед публикой и автора пьесы, и режиссера, и весь театр. В своем лице он отвечает за всех.

Царев говорил о высокой гражданской миссии советского артиста, и невольно слова его ассоциировались с ним самим — актером-гражданином, чья совершенная исполнительская культура неизменно служит идейной, просветительской художественной сущности творчества.

— Михаил Иванович, думать сегодня о вас в отрыве от Малого

театра невозможно. «Дом Щепкина», «Дом Островского» — это ваш родной дом. Но ведь сначала был и окраинный город старой России Ревель, Петроград 20-х годов, Махачкала, Казань, Симферополь...

— Всегда с радостью вспоминаю, как, будучи еще студентом школы русской драмы в Петрограде (класс Ю. М. Юрьева), я присутствовал в составе делегации на юбилей великой Ермоловой в 1920 году. Именно тогда произошло мое первое приобщение к искусству этого замечательного театра. Конечно, я не думал тогда, что Малый театр станет родным для меня на всю жизнь.

А в 1938 году состоялся первый выход на эту сцену в роли Чацкого — одной из моих любимых и по сей день. Любимой, может быть, потому, что прошла она через всю жизнь: играл я ее и в Ленинграде, и в провинции, и в Москве у Мейерхольда.

— Роли классического репертуара — Чацкий, Глу-



М. И. ЦАРЕВ.

Фото ТАСС.

мов, Незнамов, Жадов, — они словно созданы были для вас, Михаил Иванович. Ваши образы, будь то классика или современная пьеса, всегда поражают

крупными, значительными очертаниями характеров: Федя Протасов, Ростанев, Иванов, Арбенин, Маттиас Клаузен, Вожак, Огнев, Ромодан... Да разве их пе-

речислишь, всех ваших героев, судьбы которых вы словно пропустили через собственную. Недаром решение этих образов заставило говорить о вас как об одном из самых мыслящих и умных актеров современности, в чьем творчестве сочетаются два направления, составляющих существо стиля Малого театра: вы и глубокий реалист, и возвышенный романтик, хранитель и продолжатель традиций русского советского театра.

— Что-то вы меня уж очень превозносите. Давайте поговорим о чем-нибудь другом.

— Пожалуйста! Можно и о другом: о Царева — непревзойденном чтеце, блестящем мастере художественного слова, вот уже около 50 лет радующем слушателей своим искусством. Сколько людей помнят, как во время войны спокойно, уверенно и предостерегающе звучало по радио «Бородино» в вашем исполнении, поднимая боевой дух советских людей, гневно и грозно читали вы «Убей его!» К. Симонова.

А сегодня, сейчас! Разве мыслимо представить сокровища Эрмитажа, не вспомнив звучание вашего неповторимого голоса, исполненного гордости творческим гением человека-Художника...

— Постойте, постойте, дайте ж хоть слово молвить... Опять вы за свое. Не обо мне надо говорить, а о замечательных мастерах Малого театра. Хотя и пришел я в этот коллектив, имея уже достаточно солидный сценический опыт, я постоянно учился у них точности и выразительности жеста, мимики, пластики и особенно слова.

Одним из таких великих мастеров речи была, например, Е. Д. Турчанинова. Она любила слово и умела найти самое точное, единственное его звучание.

Михаил Иванович, кажется, может без конца говорить о своих учителях и товарищах по сцене. Но время нашего разговора регламентировано, а мне хотелось бы еще так много спросить его, понять, в чем же секрет поразитель-

ной творческой активности этого человека, которому исполняется 80.

Может быть, в том, что до сих пор каждый его день расписан буквально по минутам, как это было и 30, и 20, и 10 лет назад. Только что им завершена работа над спектаклем «Дети Ванюшина», в котором Царев-режиссер играет еще и главную роль. Любители Малого театра до сих пор могут видеть Царева-актера и в «Горе от ума», и в «Заговоре Фиеско в Генуе», и в «Короле Лире».

А когда выдается свободный от театра час, Михаил Иванович посвящает его или Щепкинскому театральному училищу, где он преподавал уже более сорока лет и профессором которого является более двух десятилетий, или делам общественным: ведь Царев — председатель совета Всероссийского театрального общества, а также президент Советского национального центра

Международного института театра.

И при этом Михаил Иванович ухитрился еще написать две интереснейшие книги, посвященные театру — просто непостижимо!

Наверное, при таком вот ритме жизни попросту некогда стариться...

Словно угадав мои мысли, Михаил Иванович говорит:

— Дело все в том, что театр бессмертен. Спектакль — этот живой разговор между человеком на сцене и человеком в зале — делает искусство театра вечным, всегда нужным зрителю. Весь секрет — в этом живом контакте, возникающем на каждом спектакле заново и превращающем этот спектакль в единственный. Он живет только здесь, сейчас, сегодня, он никогда больше не повторится, завтра придут новые зрители, и он станет другим. Вот почему театр вечен.

А когда служишь вечному искусству, не чувствуешь бега времени.

Д. АБРАМОВА.